

Водовозова, Е.Н. История одного детства: повесть / Елизавета Николаевна Водовозова ; обраб. для детей О. Невзглядовой ; худож. С. Ведерникова. – Санкт-Петербург : VESCO, 1992. – 288 с. : ил. 12+

Есть художественные книги, которые называют энциклопедией определённого времени и общества. Они ценны изложением жизни людей, их поведения, поступков, характера, тесно связанных с укладом и законами конкретного времени. Такими можно назвать «Семейную хронику» С. Аксакова (помещичья жизнь и нравы на окраине России во второй половине XVIII - в начале XIX вв.), «Евгения Онегина» А. Пушкина (дворяне в столице и провинции), «Старосветских помещиков» Н. Гоголя (нравы малороссийских помещиков), «Пошехонскую старину» М. Салтыкова-Щедрина (глухая жизнь мелкопоместных и богатых помещиков в глубинке) и др.

К таким произведениям стоит отнести и повесть Елизаветы Николаевны Водовозовой (1844-1923) «История одного детства». Это сокращённый и переработанный вариант её обширных мемуаров «На заре жизни», которые печатались в разных журналах, начиная с 1887 года. Отдельным изданием мемуары впервые вышли в 1911 году, а самое полное издание в двух томах – в 1934 году.

«История одного детства», выросшая из мемуаров, состоит из шести глав, которые очень точно обозначают движения и перемены в детстве девочки, а потом девушки Лизы: «Моя семья», «В деревне», «Помещичьи нравы», «Домашние события», «Смольный монастырь», «Новый инспектор».

В одночасье, из-за холеры, лишившись семи детей и отца, семья Цевловских (девичья фамилия автора книги) перебралась в деревню, где мать вынуждена была заняться хозяйством.

Маленькая Лиза оказалась на попечении старушки няни. У девочки остались самые нежные, трепетные воспоминания о нянюшечке, как она её называла. Няня была защитой, утешительницей, рассказчицей, советчицей, строгим и душевным воспитателем: «... Для нас, детей, она была ангелом-хранителем, и мы все обожали её. Матушка была с нами скорее сурова, чем нежна, няня же обращалась с нами удивительно ласково, употребляя все усилия, чтобы предупреждать вспышки матушкиного гнева. Но в те времена ни одно чувство не выражалось по-человечески: господа и рабы, свободные и крепостные выражали свои чувства по-холопски, вытравляя и в детях все зародыши истинных и свободных порывов».

«В помещичьих семьях... довольно мало думали о детях, - читаем в книге. - Близости между детьми и родителями почти не бывало... Поутру дети

подходили к «ручке» родителей и желали доброго утра, после еды опять целовали ручку и благодарили за обед или ужин. Прощаясь перед сном, желали друг другу спокойной ночи. Гувернантки и няньки должны были строго следить за тем, чтобы дети не докучали старшим. За каждый пустячный проступок детей награждали подзатыльниками, стегали плёткой, секли розгами...

Детям уделялось всё, что было похуже и не могло использоваться взрослыми господами. Даже в богатых помещичьих домах под спальни детей отводились самые тёмные и невзрачные комнаты... Зимой по месяцам детей не выводили на улицу, никто не имел понятия о том, что свежий воздух необходим для здоровья...

Не удивительно, что детей всегда тянуло в людскую: в ней было веселей, чем в детской...».

А рядом жили помещики – и богатые, и бедные мелкопоместные. Спесь, безделье, сплетни, невежество, самодурство были привычными в их кругу. Помещиц Тончевых, трёх девиц в возрасте, грубых, притеснявших своих

крестьян, метко прозвали «стервы-душечки». Жестокий барин Воинов, свирепо расправлявшийся со слугами и крепостными, на досуге «сидел за пальцами, вышивая цветным шёлком оборочки для платьев своей жены». Крёстный Лизы, помещик, имел странное увлечение: заказывал для себя гробы разного размера.

Дикость помещичьих нравов была повсеместной и обычной в те времена.

Но жизнь Лизы круто изменилась, когда она начала учиться в Смольном институте благородных девиц. Столкновения с суровыми классными дамами, пустые уроки, казарменный режим, который больше подходил военным, чем юным девицам (в дортуаре очень холодно - температура шестнадцать градусов, скудная и невкусная еда), бесконечная зубрёжка, послушание и дисциплина, слежка и наказание за малейшую провинность держали в повиновении учениц.

А благосклонное отношение педагогов и воспитателей к наущничеству, жалобам на других, к лести и подбострастию, разговорам о богатстве уродовали души девочек.

И Лиза стала стесняться провинциального вида своей матери, изредка навещавшей её, стала презирать разговоры о труде, о нехватке средств.

Наверно, из неё получился бы «прекрасный» продукт Смольного монастыря: бездушная, злая кукла. Всё изменилось с приходом в это учебное заведение педагога Константина Дмитриевича Ушинского, неугомонного, энергичного, деятельного. Как инспектор, он провёл реформы, изменившие учёбу и жизнь институток: «Курс учения в Смольном должен был продолжаться, вместо шести, семь лет. Учебные программы института были не только сильно изменены, но и значительно расширены. Ушинский вводил в программу новые для нас предметы: естествознание и физику. Эти предметы должны были преподаваться... с помощью моделей, чучел, рисунков, приборов, опытов».

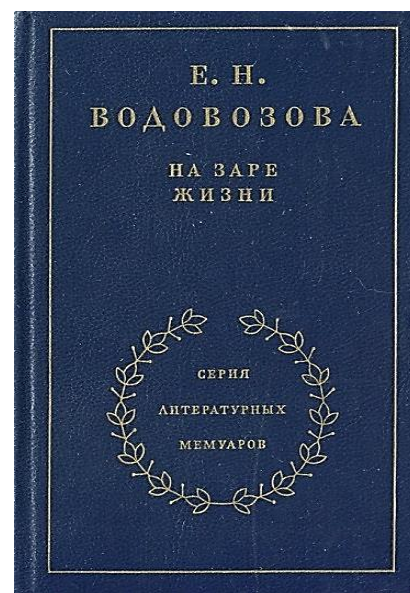
Ушинский пригласил преподавать видных педагогов того времени – В.И. Водовозова, Д.Д. Семёнова, В.И. Семевского и др.

Учиться стало увлекательно и интересно. Изменялись и сами ученицы.

Недаром мать Лизы откликнулась письмом дочери: «До сих пор я получала от тебя сухие, деревянные письма, глубоко огорчавшие меня. Если такая перемена могла произойти с тобой, которую я считала совсем окаменевшей, то это мог сделать только гениальный педагог».

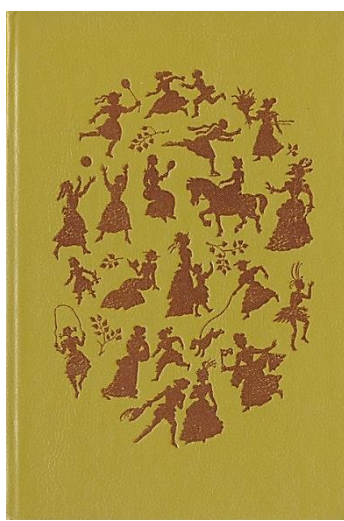
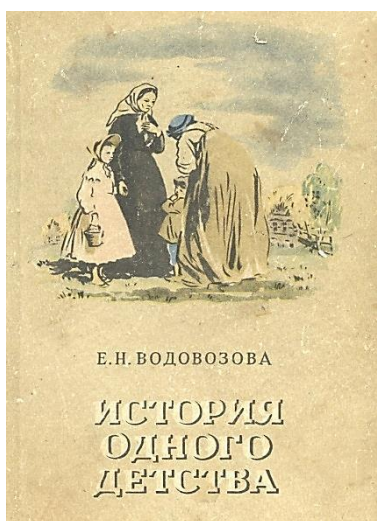
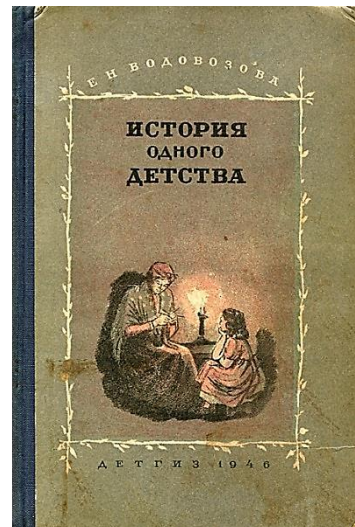
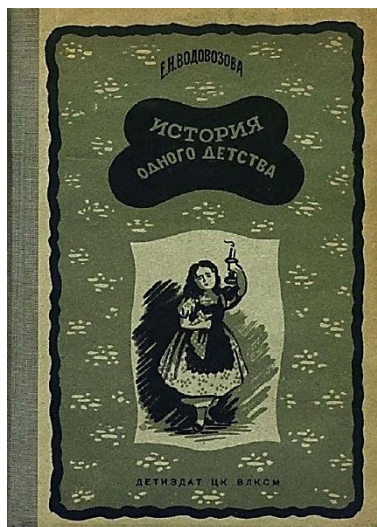
Лиза Цевловская дополнительно обучалась в педагогическом классе в Смольном. Влияние К.Д. Ушинского на неё было таким мощным, что перевернуло взгляды девушки и помогло определить свой жизненный путь. Но это выходит за рамки книги «История одного детства». Поэтому – читайте «На заре жизни».

Издания книги «На заре жизни» Е.Н. Водовозовой:

Издания повести Е.Н. Водовозовой «История одного детства»

Художественная литература о женских гимназиях и институтах благородных девиц в конце XVIII - начале XX вв.

Бруштейн А. Голубое и розовое: пьеса ; Дорога уходит в даль...

Будогоская Л. Повесть о рыжей девочке

Кондрашова Е. Дети Солнцевых

Лассунская-Наркович Т. Парфетки и мовешки

Лухманова Н. Девочки ; Институтки

Новицкая В. Безмятежные годы ; Весёлые будни

Прилежаева М. Зелёная ветка мая

Чарская Л. Записки институтки ; Княжна Джаваха ; Люда Влассовская ; Тайна института

Мемуарная литература

Аладьина Е.В. Воспоминания институтки: в 2 т. Т.1

Аленникова Н.С. Русская трагедия: Дороги дальние невозвратные

Быкова В.П. Записки старой смолянки

Данилова А. Благородные девицы: воспитанницы Смольного института

Институтки: воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост. В.М. Бокова, Л.Г. Сахарова. - *Содерж.: Ржевская Г.И. Памятные записки ; Стерлигова А.В. Воспоминания о Екатерининском институте ; Энгельгардт А.Н. Очерки институтской жизни былого времени ; Водовозова Е.Н. На заре жизни ; Морозова Т.Г. Воспоминания о Харьковском институте благородных девиц*

Институты благородных девиц в мемуарах воспитанниц: сб. / сост. Г.Г. Мартынов. - *Содерж.: Аладьина Е.В. Воспоминания институтки: фрагменты; Ковалевская Н.М. Воспоминания старой институтки; Лазарева А.В. Воспоминания воспитанницы дореформенного времени; Угличанинова М.С. Воспоминания воспитанницы сороковых годов; Соколова А.И. Из воспоминаний смолянки; Хвоцинская С.Д. Воспоминания институтской жизни; Васильева А.В. Дома и в институте: из воспоминаний; Левицкая Ф. Из воспоминаний ; Фигнер В.Н. Запечатленный труд: фрагмент; Воропанова М.М. Институтские воспоминания)*

Мещерская Е.А. Жизнь некрасивой женщины. Глава «Годы учения»

Ржевская Г.И. Памятные записки

Смольный институт: дневники воспитанниц. - *Содерж.: Хвоцинская С.Д. Воспоминания институтской жизни; Угличанинова М.С. Воспоминания воспитанницы сороковых годов; Ешевская А.С. Воспоминания о Смольном ; Водовозова Е.Н. На заре жизни. Смольный институт*

Чарская Л.А. В институте благородных девиц: записки воспитанниц

Немного об авторе

Имя Елизаветы Николаевны Водовозовой сегодня знакомо старшему поколению как имя педагога, мемуаристки, писательницы.

Она родилась на Смоленщине в 1844 году. Здесь, в небогатом помещичьем имении, прошло детство Лизы Цевловской (Водовозова – ее фамилия по первому мужу). Отец ее, помещик, был человеком необыкновенным — блестяще образованным, мягким и гуманным по отношению к своим и чужим «крепостным душам». Он умер, когда Лизе было всего четыре года. Но в её душе остались об отце только тёплые воспоминания. Мать Лизы была человеком жёстким. После смерти отца она взяла на себя заботу об имении и воспитании детей.

Когда девочка подросла, стараниями влиятельного дяди её определили в Смольный институт в Петербурге. Это было привилегированное заведение, но образование, которое здесь получила Елизавета, оказалось ничтожным, а представления о жизни – исковерканными. Нравы Смольного, в которых сочетались казарменная строгость, монастырское лицемерие и приторная чувствительность, Елизавета Николаевна описывала в своих воспоминаниях.

В старших классах Лизе посчастливилось встретиться с выдающимся педагогом Константином Дмитриевичем Ушинским. Обучение под его началом преобразило смутные бунтарские порывы юной воспитанницы в осознанное, чёткое стремление к трудовой, самостоятельной жизни.

После выхода из Смольного Елизавета Николаевна попала в круг разночинной интеллигенции. Вскоре, в 1862 году, Елизавета Николаевна вышла замуж за молодого педагога Василия Ивановича Водовозова. В это же время она начала

писать статьи на темы воспитания, отношения к женщинам в обществе. Как педагог, Водовозова изучала работу детских садов в Германии и Швейцарии, побывав там.

В 1871 году вышел её главный педагогический труд - «Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста». Книга была проникнута педагогическими идеями шестидесятников. Водовозова так писала об этом: «Основная идея воспитания 60-х годов — раскрепощение детской личности, признание её прав на известную самостоятельность, необходимость свободно высказывать свои суждения, всестороннее умственное и нравственное развитие ребёнка и требование от родителей гуманного внимательного отношения к нему».

В 1875 году в свет вышел трёхтомник Елизаветы Водовозовой «Жизнь европейских народов. Географические рассказы». В этом труде рассказывалось о жизни народов разных стран.

Судьба Елизаветы Николаевны была тяжёлой – она пережила обоих супругов и двоих сыновей. Последние годы её жизни были полны одиночества и нищеты. Но до конца своих дней она сохраняла ясность ума и творческие силы. Совсем незадолго до смерти она опубликовала последнюю главу своих воспоминаний «Житейские невзгоды». Публикация появилась в январском выпуске журнала "Голос минувшего" за 1923 год.

А уже в следующем номере этого журнала был напечатан некролог Елизаветы Николаевны Водовозовой.

Свою жизнь и воспоминания об Ушинском, Водовозове, Семевском (второй муж) Елизавета Николаевна описала в своих произведениях - мемуарах.

Составители:

Кесарева Н.Г., сектор «Центр детского чтения»;

Родина С.Е., сектор книгохранения